

До атаки Налир Милея всегда считала, что шесть великих Академий были просто показушными школами магии. Школы Империи Горгон проводили столько же исследований, если не больше, и они тоже были защищены многими массивами.

Конечно, они не могли содержать такое большое количество учеников разом, равно как и не могли выдать кольца персонала или Бюллетени, но Милея никогда не считала эту разницу важной.

Ну или так было, пока она своими глазами не увидела истинное значение энергетического ядра.

— Без опыта и знаний устройства академии? Век. Если не повезет, два, — ответил Лигейн.

— Так долго? — Милея тяжело упала на свой трон. Она не на такой ответ рассчитывала.

— Ну ты не какую-то там крепость строишь. Сначала надо найти заклинание, способное напитать каждый камень одновременно, после чего еще и сделать так, чтобы все они подходили энергетическому ядру и синергично работали. Чего ты вообще ожидала? Вы даже не знаете, как построить энергетическое ядро! — усмехнулся Хранитель над ее нетерпением. — Радуйся, что твоя долгая жизнь позволит тебе увидеть результат, даже если его получение займет три века. Твои внуки будут рады твоей тяжелой работе.

— Не мог бы ты помочь нам? Ну хоть капельку? — Милея почесала одну из чешуек на длинной шее Лигейна, из-за чего его хвост неконтролируемо завилял.

— Во-первых, я не собачка, — ответил он, хотя его тело не совсем соглашалось. — Во-вторых, нет. Я забочусь о тебе, а не о твоих людях. Ради того, о чем я забочусь, они все могут умереть. Более того, этот проект даст тебе возможность найти талантливых людей, равно как и заслуживающих доверия. В долгосрочной перспективе ты сможешь отсеять тех, кто ищет легкую возможность нажиться, от тех, кому правда не плевать на большие планы твоей страны...

Лигейн прервался из-за начавшего жужжать коммуникационного амулета.

— Надеюсь, это не еще один созыв Совета. Два звонка за четыре года побили бы все рекорды. Да и Салаарк с Тайрис вряд ли бы позвонили, они легко могут установить ментальную связь... Какого черта?

Милея знала о Совете, равно как и о странных отношениях между Хранителями континента Гарлен. Она всегда хотела узнать, были ли у них потомки, и если так, то как они выглядели.

— Что такое, Лигейн?

— Фенагар позвонил. Этого никогда раньше не было, мы ненавидим друг друга всем сердцем, — видя недоумение Милей, он спокойно начал объяснять их общее прошлое, игнорируя звонящий амулет.

— Он один из Хранителей Джиеры, другого континента. Его территория влияния прямо рядом с моей, нас разделяет всего лишь один океан, — прорычал он.

— Всего один океан? — хихикнула Милей.

— Он все равно слишком близко. Не знаю, может, это из-за его подобного моему происхождения в качестве ящерицы, или же из-за его основных элементов, которые полностью противоположны моим, то есть вода и земля. Так или иначе, он Левиафан, бескрылый океанический дракон, и мы лучше сразимся насмерть, чем разделим одну комнату больше, чем на минуту.

Лигейн наконец нажал на белый кристалл маны на амулете, позволяя голограмме головы Фенагара появиться в тронном зале. Сходство между двумя драконами поразило Милею.

Единственным заметным для нее различием было то, что чешуйки Лигейна были черными, а глаза – желтыми, в то время как у Фенагара чешуйки были кристально белыми, а глаза – голубыми. Он даже имел рога, формирующие что-то вроде короны, прямо как у Лигейна.

Однако Фенагар имел другую форму и размер, а из висков выходили два массивных изогнутых рога, что придавало Левиафану демонический вид. В отличие от Дракона, чей взгляд был полон спокойствия, если не любви к ней, глаза Фенагара горели яростью и злобой.

Даже если это была обычная голограмма, Милей практически чувствовала соленый бриз океана на своем лице, прямо перед тем, как водоворот засасывал ее.

— Чего тебе надобно, Фенагар? — голос Лигейна вывел ее из забытья.

— Я надеялся, что этот день никогда не настанет, Лигейн, — прошипел Левиафан, не сводя взгляда с собеседника.

— Тебя тоже атаковали Иссущители?

— Лучше бы так и было, — вздохнул Фенагар. — У меня плохие и ужасные новости. Плохие – человечество практически вымерло на Джиере.

— Что? — хором прокричали Милей и Лигейн.

— Не волнуйся, ни Иссущители, ни Падшие расы, ни Эволюционировавшие Монстры не

виноваты. Люди сами это сделали. Одна из самых сильных стран Джиеры, Королевство Торин, разработало биологическое оружие. Чуму, если быть точнее. Они планировали выпустить ее на врагов и убить всех, кто не подчинится их лидерству. Идея хорошая, исполнение подкачало. Когда другие страны догадались, они использовали своих мертвых для отравления вражеских земель и колодцев. Чума распространилась и через Королевство Торин, которое со всех сторон оказалось окружено, пока не стало слишком поздно. Инфекция распространялась быстрее, чем ее уничтожал огонь и лечили Целители. Остальное можешь сам понять, только Пробужденные, талантливые Целители и их семьи остались.

— И ты сидел на месте и наблюдал? — спросила Милея.

— Дитя, что мне надо было делать? Захватывать Королевство? Убивать всех, кто знал о чуме? — хихикнул Фенагар. — Я служу Могару. Я служу балансу. Мне плевать, кто живет, а кто нет. Даже если бы я вмешался, они бы просто назвали меня тираном и начали то же самое с моим уходом. Ты не можешь уничтожить идею насилием, только доказать ее ошибочность, и именно этим мы с другими Хранителями занимались. Мы предупреждали их, но они не слушали. Мы даже вызвали небольшой перерыв в надежде, что они осознают риски своих деяний. Они похоронили мертвых и продолжили, будто ничего плохого и не происходило. Ради общего блага, как они говорили.

— Ты еще не ответил мне, — хмыкнул Лигейн. Ему было плевать на Империю Горгон, не говоря уже о людях другого континента.

— Твой питомец меня перебил! — яростно взревел Фенагар. — Я вежливо и спокойно отвечал. Я хотел проинформировать тебя о том, что королевская семья Королевства Торин в настоящий момент бороздит океан в вашем направлении. Их маги, небольшая армия и чума, к которой они выработали иммунитет, едут вместе с ними.

— Какого черта ты позволил им отплыть? — глаза Милеи горели огнем ярости и маной при мысли об опасности, стоящей перед лицом ее подданных.

— Мне нравится твоя дерзость, питомец, — хихикнул Фенагар. — Я сделал это только ради твоего хозяина. Он собирает вымирающие виды и забытые знания. Я думал, именно ему решать, стоит ли что-то из этого спасения.

— Во-первых, Милея не питомец, она моя ученица, — голос Лигейна был настолько же спокоен, насколько яростен был вид Милеи.

— Тогда прости за мои грубые слова, Милея. Я запомню твое имя, — Фенагар извиняюще склонил голову, шокировав Милею. Она никогда ранее не слышала об извиняющемся Хранителе.

— Во-вторых, спасибо за информацию. Я знаю, что ты не обязан был меня информировать. Как много их и как мне их найти?

<http://tl.rulate.ru/book/26517/841246>